

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1941082-1094>

Исследовательская статья

Рамазанова Зоя Буттаевна
д.и.н., ведущий научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
zoja.ram@mail.ru

О ФОРМАХ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ У ЛАКЦЕВ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. Целью статьи является анализ сведений о формах землепользования у лакцев в XIX – начале XX в. Основное внимание автора уделено формам земельной собственности и определению степени их распространенности на территории, занимаемой лакцами в исследуемое время. Автор обращает внимание на распространенность в землепользовании лакцев своеобразных сервитутов, причины сохранения которых не получили должного освещения в работах многих исследователей, и приводит свою версию устойчивости этого вида землепользования. Теоретико-методологической основой работы являются общие принципы историзма и объективизма. В соответствии с выдвинутой целью исследования автор использовал и частные исторические методы: логический, системный, хронологический, актуализации, периодизации. При написании статьи были использованы полевые этнографические материалы автора и специальная литература по проблеме. А также архивные материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Дагестан, которые впервые вводятся в научный оборот. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что одной из причин сохранности сервитутов в землепользовании лакцев является отсутствие у них так называемого принудительного севооборота, при котором община регулировала процесс эксплуатации своих участков и решала какие земли засеять, а какие оставить под пар. Возникновение названных сервитутов было связано с попытками правового урегулирования противостоящих друг другу хозяйственных интересов разных общин, а также общин и частных владельцев в условиях нарастающего антагонизма взаимоотношений общественной и частной собственности на фоне земельной тесноты, развивавшейся хозяйственной специализации, ослабления позиций общины в землепользовании, хозяйственном и общественном быту.

Ключевые слова: лакцы; Дагестан; сервитуты; землевладение; землепользование

Для цитирования: Рамазанова З.Б. О формах землепользования у лакцев в XIX – начале XX в. // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 4. С. 1082-1094. doi: [org/10.32653/CH1941082-1094](https://doi.org/10.32653/CH1941082-1094)

© Рамазанова З.Б., 2023

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2023

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1941082-1094>

Research paper

Zoya B. Ramzanova
Dr. Sci., Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
zoya.ram@mail.ru

FORMS OF LAND TENURE IN LAKS IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Abstract. The article aims to analyze information on the forms of land tenure among the Laks in the 19th – early 20th centuries. The primary focus lies in examining the various forms of land ownership and determining their prevalence within the territory occupied by the Laks during the specified timeframe. The author directs attention to the prevalence of distinctive easements in Laks' land tenure, emphasizing the insufficient coverage of the reasons for their persistence in the works of many researchers and presents her perspective on the sustainability of this particular type of land use. The theoretical and methodological framework of the study is rooted in the general principles of historicism and objectivism. Alongside the stated objective, the author employs specific historical methods, including logical, systemic, chronological, actualization, and periodization. In writing the article, the author also utilized her field ethnographic materials and relevant literature pertaining to the problem. Additionally, archival materials sourced from the Central State Archive of the Republic of Dagestan were incorporated, contributing novel insights to scientific discourse. The study concludes in the identification of a significant factor contributing to the retainment of easement in Laks' land tenure: the absence of forced crop rotation, wherein the community actively regulated the exploitation of its plots, determining which lands to cultivate and which to leave fallow. The emergence of these easements can be traced to attempts aimed at legally addressing conflicting economic interests between various communities, as well as between communities and private owners. This occurred amidst escalating antagonism between communal and private property, intensified by land congestion, evolving economic specialization, and the waning influence of the community in matters of land tenure, economic activities, and social everyday life.

Keywords: Laks; Dagestan; easement; land ownership; land tenure

For citation: Ramzanova Z.B. Forms of Land Tenure in Laks in the 19th - Early 20th Centuries. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2023. Vol. 19. N.4. P. 1082-1094. doi. org/10.32653/CH1941082-1094

Лакцы – один из относительно крупных по численности народов Дагестана. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г. лакцев насчитывается 162 518 тыс. чел.¹ Лакцы составляют основное население Лакского, Кулинского, а с 1944 г. и Новолакского районов Республики Дагестан. Территорию нынешних Лакского и Кулинского районов они заселяют со времен глубокой древности и называют ее «*лакку клану*» (досл. «место лакцев»). Лакцы проживают также в Акушинском районе (селения Балхар, Кули, Цуликана, Уллучара), Рутульском (селения Аракул и Верхний Катрух), Дахадаевском (селение Шадни), Чародинском (селение Шали). На юге лакцы отделены от своих соседей – цахуров и рутульцев – Самурским хребтом, идущим параллельно Главному Кавказскому хребту; менее высокий хребет – Дюльтыдаг – отделяет территорию расселения лакцев на северо-западе от мест, населенных даргинцами.

Земледелие лакцев возникло и развивалось не изолировано, а в прямом взаимодействии и взаимовлиянии с хозяйством других дагестанских народов. Поэтому историография земледелия и землепользования лакцев тесно переплетена с историографией земледелия других дагестанских народов и ее нельзя рассматривать отдельно. Самые ранние этнографические сведения, имеющиеся в сочинениях античных и арабских ученых, обобщены в трудах советских исследователей [1]. Довольно ценные и четкие сведения о хозяйстве имеются в И. Гербера, положившего начало конкретной дагестанской этнографии. Одним из первых он описывает лакцев, которые упоминаются им под названием *казыкумуки* [2]. Он же публикует разнообразные сведения об их хозяйстве.

Со второй половины XVIII в. до 50-х годов XIX в. преобладали работы общеписательного характера, в которых можно встретить сведения обо всем понемножку. Прежде всего это – отчеты, военно-исторические очерки и обозрения военных лиц. К подобным описаниям относится очерк Л.И. Тихонова². В конце XVIII в. – в первых десятилетиях XIX этнография Кавказа частично освещалась учеными, путешественниками, служившими на Кавказе офицерами и гражданскими чиновниками. В 40–60-х годах XIX в. большое количество этнографического материала освоили военнослужащие, отчасти – гражданские служащие и лица свободных профессий. Указанный период особо характеризуется тем, что на поприще этнографии Кавказа выступают авторы из местных национальностей.

Прежде всего необходимо отметить два очерка А. Омарова, опубликованных в «Сборниках сведений о кавказских горцах» [3; 4]. Сюда можно отнести и статью П.Г. Пржецлавского «Дагестан, его нравы и обычаи» [5]. Статья написана на основе ценных наблюдений автора за хозяйством и бытом дагестанцев, в том числе и лакцев. Интересный материал по лакцам опубликован в статье А.М. Дирра [6], в статье С. Габиева [7]. Также следует отметить вклад статей Д.Б. Бутаева в исследование вопросов землепользования лакцев данного периода [8].

Из публикаций советского времени [9] наибольший интерес для нашей статьи имеют работы Г.Г. Османова [10; 11]. В 1961 г. была издана монография Х.-М.О. Хашаева, где раскрываются довольно интересные вопросы по земельно-правовым отношениям дагестанцев. Помимо данной литературы при написании статьи привлекались

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года на сайте Росстата. Т.5. Национальный состав и владение языками // rosstat.gov.ru. <https://05.rosstat.gov.ru> > vserosperer.

2. Тихонов Л.И. Описание Северного Дагестана // Центральный государственный архив Республики Дагестан (здесь и далее ЦГА РД). Ф. 59. Дагестанская областная комиссия по Всероссийской сельскохозяйственной переписи. Темир-Хан-Шура. Оп. 1. Д. 114., 115, 116, 111, 113.

материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Дагестан, и изданные архивные материалы [12]. Из работ, изданных в постсоветский период, нами использованы дополненная и переизданная монография А.Г. Булатовой [13], монография М.О. Османова [14], монография Б.Г. Алиева [15].

От привлечения работ постсоветского периода по истории и этнографии народов Дагестана мы воздерживаемся, так как, на наш взгляд, многие из них повторяют изданные предшественниками разработки.

В Лакии почти не было леса. Обширные летние пастбища были расположены на высокогорных хребтах и поэтому могли быть использованы только летом. Зимних пастбищ не было, и лакцы были вынуждены арендовать их на равнине. Лишённые возможности прокормиться своими средствами, лакцы в поисках других средств существования вынуждены были заниматься разными промыслами.

Как справедливо отмечает Х.-М.О. Хашаев, Казикумух сыграл в условиях Горного Дагестана ту же роль, что и средневековый город в Западной Европе. Расположенные вокруг Казикумуха селения можно сравнить с цехами средневекового города, тогда как каждое селение специализировалось по производству какого-нибудь одного изделия, а все селения, вместе взятые, производили все, что было необходимо для удовлетворения потребностей в одежде, вооружении, украшениях и даже в кулинарии. Недаром дагестанцы называли Кумух городом [16, с. 162; 17, с. 155]. Только здесь, т.е. в Кумухе и близлежащих к нему селениях, в центрах ремесла и торговли, мы наблюдаем более развитые отношения: в то же время другая часть страны с центром в ауле Кули во многом оставалась внутренне замкнутой и изолированной. В силу этого в районе Кумуха процесс феодализации охватил почти все общество, в то же время другие районы лакцев оставались еще при неизжитых полупатриархально-полуфеодальных отношениях [9, с. 281–282].

Для этого периода характерны следующие формы земельной собственности: феодальная, крестьянская – частнособственническая, казенная, вакуфная.

Сохранялось еще общинное владение выгонами и частично покосами, пастбищами и лесом. Часть частновладельческих земель состояла из владений хана (до первой половины XIX в.) и беков, а также разбогатевших узденей (*хьуни къатри*) – это были мульки феодалов. Другую часть частновладельческих земель составляли мелкие участки – мульки, находившиеся во владении свободных узденей [18, с. 38]. По своему статусу мульки подразделялись на мульки крупных землевладельцев и мульки свободных общинников. В первом случае – это земли, эксплуатируемые феодалами при посредничестве зависимых крестьян, во втором случае – земли, непосредственно обрабатываемые своими владельцами – свободными крестьянами [19, с. 277].

В категориях землевладения Дагестана, и Лакии в частности, необходимо отметить место мулька. Мульк – свободно отчуждаемая безусловная собственность [1, с. 80]. Мелкая свободная собственность на землю означала не только возможность беспрепятственно и неограниченно владеть ею, но также возможность и отчуждать ее [20, с. 167]. «Мульк можно было продать, передавать по наследству, дарить другому владельцу, завещать мечети. В этом отношении мульк представляет аналогию русской вотчине, западноевропейскому аллоду» [16, с. 80].

Феодальное землевладение. Основу феодальной собственности казикумухских ханов и беков составляли не пахотные земли, а пастбища. Пастбища и пастбищные горы приобретались путем захватов общинных земель и, главным образом, путем захватов

земель соседних народностей. Например, последний казикумухский хан Агалар владел 34 пастбищными горами [14, с. 264–265], которые были основным источником его дохода [12, с. 27]. Доход хана с этих гор составлял 2500 голов овец ежегодно. Полученных таким образом овец хан распределял по селениям своего ханства для продажи. Старшины сел принуждали сельчан покупать овец за установленную ханом цену. В условиях животноводческого хозяйства плата за пользование пастбищами, по существу, была феодальной рентой, так как ханы, захватив основные звенья животноводческого хозяйства – пастбища, поставили животноводов в зависимое положение [16, с. 161]. Например, жители ханских селений Урими и Мукарки ежегодно давали хану по одному быку, масло и сыр, жители селения Мукар – по 15 вьюков дров и по одному курдюку, жители селения Камахи – по 15 вьюков дров и по одной туше барана, жители селения Вихли, кроме дров, – по 1 ½ курдюка и по 30 *дачу*³ ячменя, жители селений Хусранинского магала – по два *датьяла*⁴ масла [7, с. 86].

По данным посемейных списков 1886 г., в Казикумухском округе числилось 10340 дымов, 4542 десятины сенокосов, 6736 десятины пахотных земель, 39880 десятины пастбищ, 650 десятины лесов. Всего земли – 51808 десятины. В среднем на один двор приходилось 5 десятины всех земель, из них пахотных земель – 0,65 десятины, в то время как 47 хозяйств землевладельцев имели 3622 десятины [12, с. 86].

В Казикумухском ханстве, кроме хана, беков, чанков, крупными землевладельцами были представители семьи кадия. Здесь, как и вообще в Нагорном Дагестане, в отличие от феодальных хозяйств России, не было сплошного наделения феодалами крестьян пахотной землей, так как ее в горах было мало. Землей под пашню в горах наделялась совсем незначительная часть зависимых крестьян-райятов. Райяты – это категория крестьян, зависимых от феодальных владельцев. Они либо платили ренту, либо выполняли разного рода работы для владельца: пасли скот, убирали урожай, пахали, косили и т.д. Основная масса райятов состояла из военнопленных и их потомков, ряды их также постоянно пополнялись за счет обнищавших общинников [9, с. 278–279]. Кроме того, в селениях Тулизма, Хулизма, Хосрех и других райятская группа в основном сложилась за счет лагов, посаженных на землю [15, с. 158].

К зависимому сословию относились также и рабы (*лаги*). Раб являлся полной собственностью владельца, его можно было продавать, покупать, дарить, менять и т.д. [21].⁵

Для ясности вопроса о феодальных отношениях и взаимоотношениях феодалов с крестьянами в Дагестане в пореформенный период остановимся на некоторых преобразованиях в землевладении и землепользовании. В исследуемый период в Дагестане произошли некоторые изменения в эволюции товарно-денежных отношений. Повышение спроса на сельскохозяйственную продукцию дало толчок к распространению в феодальной среде процесса арендных отношений с предпринимателями. Подавляющая часть владельцев-феодалов жила за счет аренды земель. Этих средств не хватало на то, чтобы вести роскошную, праздную жизнь, и многие прибегали к залогу своих земель ростовщикам под проценты, попадали в безнадежную кабалу от ростовщиков и в конце концов вынуждены были продавать свои земли. Таким путем

3. *Дачу* – мера объема у лакцев, равная 12 кг.

4. *Датьял* – мера веса для масла, сыра, меда, равная 3 кг.

5. В Казикумухском ханстве, как и везде в Дагестане, первоначальным источником рабства были военнопленные. Однако рабство в Лакии не вышло рамки домашнего, патриархального рабства, т.к. рабы интересовали владельца не столько как рабочая сила, сколько как ценный товар.

происходило сокращение феодального землевладения, росло землевладение бессловное [2, с. 167–168], что являлось несомненным результатом проникновения капиталистических отношений в сельское хозяйство Дагестана. Дальнейшим шагом на этом пути были реформы 60-х гг. XIX в. После окончания Кавказской войны и установления «мира» в крае царское правительство решило упразднить автономные феодальные владения, в результате чего от ханской зависимости освободилось до 200 тыс. человек [2, с. 25].

В связи с ликвидацией ханств земельно-правовые отношения претерпели изменения. Раньше выморочные имения крестьян переходили к ханам, а теперь ими стали распоряжаться сельские сходы. Ханы уже не могли вмешиваться в общинно-мульковые земельные отношения крестьян. В 60-х гг. бывшие ханские земли были обращены в собственность царской казны. В казенную собственность перешли все ханские земли в Казикумухском ханстве, в частности 38 пастбищ, дававших ежегодный доход до 1,7 тыс. баранов [18, с. 143].

Мелкокрестьянская форма земельной собственности. Наряду с упомянутыми видами феодальной собственности существовала еще и мелкокрестьянская форма земельной собственности (мульки). Мульками на правах неограниченной частной собственности владели лично свободные крестьяне-уздени. Пользуясь этим правом, они вступали во всевозможные сделки (включая долгосрочную аренду), связанные с землей, по своей воле.

Община только предпочитала, чтобы крестьяне продавали свои угодья односельчанам, а не на сторону.

Мульковая собственность в Дагестане, в частности в Лакии, несколько отличалась от земельной собственности, при феодализме в странах Западной Европы. Мульк в Лакии, так и в Нагорном Дагестане, выделялся определенному крестьянину из земель, доставшихся ему в наследственное пользование из сельской общины. (отредактировать)

Казенные земли. В Дагестане формирование государственной земельной собственности шло после 1813 г. как за счет конфискованных имений феодалов, так и путем захвата крестьянских земель. В 60-х годах фонд казенной земли резко возрос за счет ханских имений. В основном казенные земли состояли из пастбищ и лесов. С 50-х гг. пастбища отдавались в откуп, за что плата взималась натурой или деньгами. В 1862 г. откупная система была отменена и взамен ее введена плата с головы скота. Арендаторы вносили сбор по условному количеству выпасаемого скота. В конце 60-х годов натуральные взносы были заменены денежными. С 1877 г. была введена подесятинная система платы, участки сдавались в аренду с торгов [22, с. 149].

Крестьянская верхушка прибегала к аренде огромных участков казенных пастбищ. Росла спекуляция казенными пастбищами.

Царизм использовал Фонд казенной земли для укрепления своей социальной опоры в Дагестане путем наделения участками тех, кто служил престолу. Например, в Казикумухском округе дочь полковника Нуцал-хана Шамайбике получила пастбище, которое давало в год по 1000 руб. дохода [22, с. 150].

Вакуфное землепользование. В Лакии, как и во всем Дагестане, в качестве крупного землевладельца выступало мусульманское духовенство. Мечетские земли – это земли, завещанные верующими. Завещались как имущество, так и определенная часть дохода с него. И все эти доходы назывались вакуфом. Мечетские земли никому

не могли быть проданы. По степени пользования мечетские владения делились на три категории: 1) земли, которые принадлежали непосредственно мечетям; 2) земли, оставшиеся в постоянном пользовании наследников вакуфодателя и 3) земли, переданные в распоряжение сельских обществ [22, с. 151]. Арендаторы выделяли мечети определенную завещанием часть урожая. Плата назначалась сельским сходом в зависимости от величины участка. Обычно они сдавали в аренду из половины и одной трети урожая [23, с. 10]. Для ясности картины приведем данные о доходах, полученных мечетью по Казикумухскому округу за 1902 г.: хлеба зерном 2409 пудов, хлеба печенного 3684 пуда, баранами 292 шт., мясом 57 пудов, бараньими ляжками 135 шт., салом 465 пудов, маслом 32 фунта, сыром 33 фунта, толокном 542 пуда, солью 2 пуда, халвой 11 пудов, нефтью 1 пуд [24, с. 92].

Мечетских земель в Казикумухском округе было более 2 тыс. десятин [16, с. 163]. Вакуфы распространялись на земли, дома, животных и т.д. Сдавая мечетские земли бедноте на издольных началах, духовенство забирало половину урожая. За свою долю урожая крестьяне вели хозяйство на вакуфных землях, куда входили обработка земли, сбор урожая, доставка дров для мечети, ремонт мечетских зданий и мельниц. Не фиксировалась и обязанность крестьян содержать многотысячную армию служителей мусульманской религии, платить им за отправление религиозных обрядов, обучение детей, за ведение шариатских дел [11, с. 48].

Общинные земли. Кроме всех разновидностей земель, существовали еще и общинные земли, состоящие из выгонов, частично покосов, пастбищ и лесов. Особенностью в землепользовании лакцев в исследуемый период явилось развитие специфических сервитутов: «*барт-уртту*», «*духра*» и «*ках*».

В историко-этнографической литературе дается не только описание сервитутов Д.Б. Буттаевым, Х.-М.О. Хашаевым, А.Г. Булатовой, Р.М. Магомедовым [8, с. 1–10; 16, с. 164–166; 18, с. 39–41; 9, с. 266], но и их интерпретация. В частности, исследователи объясняют их генезис и бытование вплоть до XX в. своеобразием соотношения общинной и частной собственности в условиях земельной тесноты и особенностей хозяйственной жизни. Большинство ученых, придерживаясь концепции М.М. Кавалевского, утверждает, что сохранение сервитутов является вроде бы пережитком былой общинной собственности. Это явление в аграрном праве ранее истолковывалось многими исследователями как «незнание» лакцами права частной собственности. А Х.-М.О. Хашаев показал, что сервитуты возникают при развитой частной собственности, как ее усложненные формы [16, с. 166].

1. «*Барт-уртту*» – право весеннего выпаса скота на земле, принадлежащей другому лицу или другому сельскому обществу. Срок – три весенних месяца – «до 20 числа последнего месяца весны»⁶. Иногда «*барт-уртту*» мог ограничиться и несколькими днями.

2. «*Духра*» – право пастьбы скота в осенние месяцы, обычно начиная с половины августа и до ноября. Фактически же это право могло продолжаться до «*барт-уртту*» [16, с. 164]. «*Духра*» (дословно «старая трава» – право на использование травы после сенокоса (отавы)⁷.

6. ЦГА РД. Ф. 90. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Дагестанской области. Теми-Хан-Шура. Оп. 2. Д. 15. Л. 4.

7. Полевой материал автора. НА ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 20.

3. «*Ках*» – право пастьбы скота на пахотных участках после снятия урожая хлебов. Тот, кто имел право «*ках*», мог запретить владельцу пахотной земли производить озимый сев. Чтобы осенью произвести пахоту на своей собственной земле, владелец должен был получить согласие того, кто пользовался правом «*ках*». За уступку права «*ках*» полагалось платить 2 руб. 85 коп. с десятины. Х.-М.О. Хашаев пишет, что после уборки хлебов на пахотном участке почти ничего не оставалось, так как хлеб убирался чисто, и солома срезалась с корня, и фактически пользоваться этим правом не представлялось возможным. Это право давало доход только в тех случаях, когда на этом участке производился осенний сев [16, с. 164]. На самом деле «*ках*» – это не остатки соломы, а трава – молодая поросль на стерне. И могли не только пользоваться фактически этой порослью, но и пасли на ней часть овец, которая не отгонялась на зиму и осень, а оставалась в селениях.

Поскольку по адату в Казикумухском округе «*барт-уртту*» продолжалось до 20 числа последнего весеннего месяца⁸, часто злоупотребление этим правом вызывало споры и тяжбы между населением разных обществ. Так, например, в 1865 году жители с. Сухи начали спор с жителями с. Вихли (нынешний Кулинский район), которые имели право трехдневной пастьбы не в течение весенних месяцев, а по истечении «27 дней от лета»⁹. И при этом жителями селения Сухи указывалось на вред, наносимый в это время вихлинцами, т.к. трава растет только в первые дни лета, после «того ничего не растет, и общественная земля остается без пользы для нашего скота»¹⁰. В 1907 г. сельское общество селения Читур Казикумухского округа возбудило ходатайство о восстановлении права на пользование землею под названием «*барт-уртту*», т.е. говорилось о пользовании кумухской фамилией Кадиевыми землями общества селения Читур Казикумухского округа, что вызвало недовольство в населения Читур¹¹.

Рассматривая следующий сервитут «*ках*», необходимо отметить, что «*ках*» – осенняя пастьба, начинавшаяся по окончании жатвы хлеба и продолжавшаяся до зимы, т.е. до выпada снега¹².

В 1885 г. общество селения Турчи обратилось с ходатайством главному начальнику гражданской части на Кавказе, в котором жители селения Турчи жаловались, что их односельчане, имеющие стада овец, запрещали им распахивать их, просителей, собственные пахотные земли в осеннее время года, оставляя (обращая) их для пастьбы своих овец, и позволили распахивать только весной, отчего у просителей на полях постоянные неурожаи. И поэтому они просили запретить им и их односельчанам-овцеводам, которые препятствуют просителям распахивать и засеять свои земли, и в свою очередь владельцы права на «*ках*» требовали еще плату за уступку их права на осеннюю пастьбу. За что владелец земли, т.е. посева, должен был платить владельцу «*каха*» 1/3 сабы ячменя с каждой засеянной сабы хлеба»¹³.

В рапорте на имя Комиссии для разбора сословно-поземельных прав туземного населения Дагестанской области от 26 сентября 1885 года начальник Казикумухского

8. ЦГА РД. Ф. 90. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Дагестанской области. Теми-Хан-Шура. Оп. 2. Д. 15. Л. 4.

9. Там же.

10. Там же.

11. ЦГА РД. Ф. 3. Командующий войсками и управляющий гражданской частью в Прикаспийском крае. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.

12. ЦГА РД. Ф. 90. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Дагестанской области. Теми-Хан-Шура. Оп. 2. Д. 7. Л. 7.

13. Там же. Л. 1-3.

округа сообщил, что 1) из числа пахотных земель, на коих имеется «ках», некоторые составляют общественную собственность целого селения, а некоторые – частную личную собственность отдельного хозяина; 2) «кахом» пользуются не только отдельные посторонние лица, но на некоторых полях и целые сельские общества и могут быть как односельчане с хозяевами полей, так равно лица из другого селения; 3) право на «ках» образовалось издавна от продажи полей на особых условиях и потому существует не во всех селениях округа; когда же именно и каким порядком образовалось это право, никто из сторонников объяснить не может; 4) общественное положение как хозяев полей, так и лиц, имеющих право на «ках», не имело и не имеет в этом случае никакого значения и есть то и другие лица, занимающие различные сословные положения и одного сословия безразлично»¹⁴.

Жители селения Хосрех возбудили ходатайство о ликвидации права дочери Агалар-хана Мая-ханум-бике на «ках» и мотивировали это тем, что она не имеет скота и сдает право на «ках» в аренду, чем причиняет убытки обществу [16, с. 165].

Здесь, видимо, одним из основных условий владения сервитутным правом является наличие скота. Земли, на которые распространялись сервитуты, возможно, раньше были частью общинных пастбищ, позже вспаханных и превращенных в пашни в связи с ростом населения села.

При «духра» и «барт-уртту» размер пастбищ измерялся числом баранов, причем на одного барана полагалась одна десятая. А площадь посевов измерялась количеством сабов. Так, например, иметь право на «ках» на 12 сабов означало иметь право «ках» на одну десятину [16, с. 165].

Данные пропорции лишней раз свидетельствуют о важности наличия скота для владения правом той или иной разновидностью сервитута.

Возникновение указанных сервитутов дагестанские этнографы связывают с былой собственностью общины на пашню и покосы, где земля, с прекращением переделов и переходом отдельных участков в частную собственность на первых порах после сбора урожая как бы вновь поступала в собственность сельской общины [18, с. 40].

Превращению бывших посевных полей после уборки урожая в общественные пастбища способствовала и еще существовавшая у лакцев царская система земледелия, где действительно поля во время пара превращались в общественные пастбища.

Возникновение сервитутов Х.-М.О. Хашаев объясняет неравномерностью распределения земель между обществами и различной потребностью в угодьях из-за земельного голода, необходимостью прогона скота весной в горы и осенью на зимние пастбища через земли других селений, но главным образом в связи с наличием собственности на землю [16, с. 166].

Мы не разделяем мнение о возникновении сервитутов, выдвинутое Х.О. Хашаевым, так как для возникновения и сохранения тех или иных сервитутов необходимо иметь в виду тот факт, как превращение в пашню земель, бывших некогда под общинными пастбищами.

Сервитуты могли возникнуть по ханским актам дарения, в результате насильственного захвата земель для временного выпаса скота у слабого сельского общества, кроме того, в результате уступки обществом права пользования землей

14. Там же. Л. 4.

на срок в виде возмещения цены крови; наконец, владелец или владельцы земли сообща могли предоставить право пользования за определенную плату на срок и бессрочно [16, с. 166].

Одна из причин возникновения и живучести указанных сервитутов, нам кажется, кроется в отсутствии у лакцев так называемого «принудительного севооборота», при котором община регулировала процесс эксплуатации своих участков и решала, какие земли засеять, а какие оставить под пар. Здесь (в Лакии) каждый хозяин сам решал, какой участок засеять, а какой оставлять под пар.

Сказанное выше позволяет нам сделать вывод, что возникновение названных сервитутов было связано с попытками правового урегулирования противостоящих друг другу хозяйственных интересов разных общин, а также общин и частных владельцев в условиях нарастающего антагонизма взаимоотношений общиной и частной собственности на фоне земельной тесноты, развивающейся хозяйственной специализации, ослабления позиций общины в землепользовании, хозяйственном и общественном быту [25, с. 46–47].

Следует отметить, что в Лакии были еще земли, находившиеся в совместном поочередном пользовании нескольких владельцев – «*лагал шайсса лухччив*» [18, с. 42]¹⁵. Происхождение земли «*лагал*» А.Г. Булатова объясняет следующим образом: «... пахотный или сенокосный участок, ранее принадлежавший одной семье, затем разделившейся, переходил в поочередное пользование новых родственных семей, если нельзя было рационально его использовать, поделив между отдельными (из-за малых размеров или по другим причинам). Этих участков могло быть два или больше, в таких случаях отдельные семьи пользовались поочередно то лучшим, то худшим участком. Причем на пашне хозяин менялся через каждые два года (так как ее удобряли через два года), а на покосе – ежегодно. Если же один из совладельцев хотел продать свой пай, то при наличии двух или больше неоднородных участков лучший продавать он не мог при несогласии партнера. В итоге продавался хороший участок с условием очередности в использовании обоих участков с другим совладельцем, т.е. на условиях «*лагал*»... Однако в исследуемое время пай на угодыя свободно покупались и продавались, поэтому партнеры по «*лагал*» часто не бывали даже дальними родственниками» [18, с. 43]. Видимо, все-таки появление института «*лагал*» связано в первую очередь с земельным голодом в Лакии.

Как говорилось в Рапорте исполняющего обязанности начальника округа от 12 декабря 1849 года, в материалах о владении членов Казикумухских и Кюринских бекских фамилий участками свободной земли и деревнями указывается на наличие в Казикумухском ханстве земли под названием «*лаган*»: «более свободна и значительна в этом ханстве земля, известная под названием лаган. По измерению в ней оказалось 10743 десятины, в том числе 9733 удобной и 1010 неудобной, но из этого числа до 4000 десятины заняты соседними деревнями, так что совершенно свободных есть не более 6000 десятины земли, удобной для хлебопашества и отчасти для пастьбы скота»¹⁶. Далее говорится: «...я полагал бы определить количество земли к отводу и сделать самый надел тогда, когда состоится пожало-

15. Полевой материал Рамазановой З.Б. // Научный архив Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 35.

16. ЦГА РД. Ф. 3. Командующий войсками и управляющий гражданской частью в Прикаспийском крае. Оп. 1. Д. 9. Л. 132.

вание деревень и когда измерение земель, самим этим деревням принадлежащих, указом, кому и сколько необходимо прибавить земли из «лагала» или других свободных участков, буде таковые окажутся»¹⁷.

Институт «лаган», отмечает А.Г. Булатова, был вызван к жизни частной собственностью на пахотные и частично на сенокосные участки, а также земельным голодом и неудобством раздела земель, находящихся ранее в общей собственности одной большой семьи, из-за малых размеров земельных участков, из-за неудобства расположения и, из-за различной структуры и разной степени плодородия частей одного и того же участка [18, с. 43].

Следует отметить, что в исследуемый период землевладение в Дагестане, в том числе и в Лакии, носило средневековый характер. Значительная часть земельной площади по-прежнему была сосредоточена у крупных собственников – феодалов, у беков, военно-феодалов государства и мусульманской мечети [11, с. 112].

После 1860–1867 гг. крестьянство Дагестана было обложено подымной податью. Дагестанские уздени, как и государственные крестьяне России, должны были отбывать в пользу казны натуральные повинности: поводную, дорожную, квартальную и платить денежные подати. До 1901 г. они платили подымную подать и земские сборы, а после податной реформы 1900 г. – оборочную подать и земские сборы [11, с. 34].

Государственный земельный фонд был использован также для колонизации путем распределения части этого фонда между офицерами, высшими слоями чиновничества.

Положение крестьянства Дагестана значительно ухудшилось после реформы 7 июля 1913 г. по проекту «Закона о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкеле – владельцам и об учреждении в их местностях установлений по крестьянским делам» [12, с. 386]. В «Законе» говорилось об условиях прекращения зависимых отношений крестьян. Залогом была установлена выкупная сумма, следующая бекам с крестьян по каждому селению в отдельности. При этом выкупная сумма выдавалась бекам единственно из государственного казначейства. На крестьян возлагалась обязанность погашать выкупную сумму путем ежегодных равных взносов в течение 20 лет, начиная с 1 января 1913 года по 1933 год [12, с. 388]. Всего крестьяне должны были выплатить бекам в общей сложности 302309 рублей [26, с. 355–356]. В среднем в Дагестане каждый крестьянский дом должен был выплатить за отменяемые повинности 23 руб. Насколько трудно было выплатить эту сумму, станет ясно, если учесть, что стоимость одного барана равнялась примерно 3 рублям [26, с. 356].

Однако в Казикумухском округе эти отношения существовали в 8 селениях с 842 дымами: здесь зависимые отношения не достигли той степени развития, что в Южном Дагестане, и зависимое население их, хотя и обложено повинностями в пользу беков, все же считалось принадлежащим к категории так называемых узденей, т.е. людей вольных [12, с. 359].

К исследуемому нами периоду процесс вовлечения Дагестанской области в экономическую систему пореформенной России достиг уже значительной степени.

Подводя итог, отметим, что лакцы, как и другие народы Дагестана, являются носителями древнейшей земледельческой культуры, что убедительно иллюстрируют

17. Там же. Л. 132.

археологические и этнографические данные. Земледелие Лакии в большей степени зависело от природных условий и вертикальной зональности, в связи с чем мы впервые условно разбили территорию на две зоны: горную и высокогорную.

В работе выявлена большая роль социального устройства, земельных отношений в хозяйственном развитии лакцев. В исследуемый период, т.е. в конце XIX – начале XX в. в Лакии господствовала частная собственность на пахотные участки и частично на сенокосы.

Особенностью в землепользовании лакцев, в отличие от других народов Нагорного Дагестана, являлось сохранение специфических сервитутов: «*барт-уртту*», «*духра*», «*ках*».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Шихсаидов А.Р. Дагестан в X–XIV вв. Махачкала, 1975.
2. Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль Западного берега Каспийского моря // История, география и этнография Дагестана (далее – ИГЭД). Архивные материалы / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М.О. Хашаева. М., 1958).
3. Омаров А. Воспоминания муталима // Сборник сведений о кавказских горах. Вып. I. Тифлис, 1868.
4. Омаров А. Как живут лаки // Сборник сведений о кавказских горах. Вып. III. Тифлис, 1870.
5. Пржецлавский П.Г. Дагестан, его нравы и обычаи // Вестник Европы. 1867. № 3. С. 141-163
6. Дирр А.М. Экскурсия по Дагестану. IV. Кумух и лаки // Кавказ. 1903. № 281.
7. Габиев С. Лаки, их прошлое и быт // СМОМПК. Вып. 36. Тифлис, 1906.
8. Бутаев Д.Б. О происхождении землепользования, известного в Казикумухском округе под названием «Барт-Уртту», «Духра» и «Ква» // Дагестанские областные ведомости. 1910. № 1.
9. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957.
10. Османов Г.Г. О социальном строе Дагестана в конце XVIII – начале XIX вв. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Т. 7. Махачкала 1959.
11. Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965.
12. Феодалные отношения в Дагестане (XIX – начале XX вв.): Архивные материалы / Сост., предисл. и примеч. Хашаева Х.-М.О., М. 1969.
13. Булатова А.Г. Лакцы. Историко-этнографическое издание. Махачкала, 2000.
14. Османов М.О. Природные типы и системы земледелия Дагестана в XIX – начале XX века. Махачкала, 2006.
15. Алиев Б.Г. Земледелие и землевладение в позднефеодалном Дагестане. Махачкала, 2014.
16. Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961.
17. Гидулянов П.В. Сословно-поземельный вопрос
1. Shikhsaidov AR. *Dagestan in the X–XIV centuries*. Makhachkala, 1975. (In Russ)
2. Gerber JG. Description of countries and peoples along the Western coast of the Caspian Sea. In: Kosven M.O., H.-M.O. Khashaev (eds.). *History, geography and ethnography of Dagestan. Archival materials*. Moscow, 1958. (In Russ)
3. Omarov A. Memoirs of a mutalim. *Collection of information about the Caucasian mountaineers*. Vol. I. Tiflis, 1868. (In Russ)
4. Omarov A. How Laks live. *Collection of information about the Caucasian mountaineers*. Vol. III. Tiflis, 1870. (In Russ)
5. Przhetslavsky PG. Dagestan, its morals and customs. *Vestnik Evropy*. 1867; 3: 141-163. (In Russ)
6. Dirr AM. Excursion around Dagestan. IV. Kumukh and Laks. *Kavkaz*. 1903, No. 281. (In Russ)
7. Gabiev S. Laks, their past and life. *SMOMPK*. Vol. 36. Tiflis, 1906. (In Russ)
8. Butaev D.B. On the origin of land use, known in the Kazikumukh district under the names “Bart-Urttu”, “Dukhra” and “Kva”. *Dagestanskije oblastnie vedomosti*. 1910, No. 1. (In Russ)
9. Magomedov RM. *Socio-economic and political system of Dagestan in the 18th – early 19th centuries*. Makhachkala, 1957. (In Russ)
10. Osmanov GG. On the social structure of Dagestan at the end of the 18th – beginning of the 19th centuries. *UZ IYAL DF AS USSR*. Vol. 7. Makhachkala 1959. (In Russ)
11. Osmanov GG. *Socio-economic development of the Dagestan pre-collective farm village*. Moscow, 1965. (In Russ)
12. *Feudal relations in Dagestan (XIX – early XX centuries): Archival materials*. Comp., preface and notes by Khashaev Kh-M.O. Moscow, 1969. (In Russ)
13. Bulatova AG. *Laks. Historical and ethnographic publication*. Makhachkala, 2000. (In Russ)
14. Osmanov MO. *Natural types and systems of agriculture in Dagestan in the 19th – early 20th centuries*. Makhachkala, 2006. (In Russ)
15. Aliev BG. *Agriculture and land tenure in late feudal Dagestan*. Makhachkala, 2014. (In Russ)

и раятская зависимость в Дагестане // Этнографическое обозрение. 1901. № 1.

18. Булатова А.Г. Лакцы. Махачкала, 1971.

19. Петрушевский И.Н. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. М.; Л., 1960.

20. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21.

21. Иноземцева Е.И. Институт рабства в феодальном Дагестане. Очерки истории. Махачкала, 2014.

22. Рамазанов Х.Х. Землевладение и землепользование в Дагестане в пореформенный период // Вопросы истории и этнографии Дагестана: Сб. научн. сообщ. ДГУ. Вып. IV. Махачкала, 1974.

23. Нахшунув И.Г. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1956.

24. Обзор Дагестанской области за 1902 год. Темир-Хан-Шура, 1903.

25. Рамазанова З.Б. Сервитутное право в системе землепользования лакцев в конце XIX – нач. XX вв. // III конференция молодых ученых Дагфилиала АН СССР (Тезисы докладов). Махачкала, 1980.

26. Очерки истории Дагестана. Т. 1. С. 355–356.

16. Khashaev H-MO. *Social system of Dagestan in the 19th century*. M., 1961. (In Russ)

17. Gidulyanov PV. The estate-land question and rayat dependence in Dagestan. *Ethnograficheskoe obozrenie*. 1901, No. 1. (In Russ)

18. Bulatova AG. *Laks*. Makhachkala, 1971.

19. Petrushevsky IN. *Agriculture and agrarian relations in Iran of the 13th–14th centuries*. Moscow; Leningrad, 1960. (In Russ)

20. Marx K. and Engels F. *Works*. 2nd ed. Vol. 21. (In Russ)

21. Inozemtseva EI. *The institution of slavery in feudal Dagestan. Essays on history*. Makhachkala, 2014. (In Russ)

22. Ramazanov KhKh. Land ownership and land tenure in Dagestan in the post-reform period. *Questions of history and ethnography of Dagestan: Coll. scientific reports of DSU*. Vol. IV. Makhachkala, 1974. (In Russ)

23. Nakhshunov IG. *Economic consequences of the annexation of Dagestan to Russia*. Makhachkala, 1956. (In Russ)

24. *Review of the Dagestan region for 1902*. Temir-Khan-Shura, 1903. (In Russ)

25. Ramazanova ZB. Easement law in the land use system of the Laks at the end of the 19th – beginning of the 20th century. *III Conference of Young Scientists of the Dagestan Academy of Sciences of the USSR (Abstracts of reports)*. Makhachkala, 1980. (In Russ)

26. *Essays on the history of Dagestan*. Vol. 1. pp. 355–356. (In Russ)

Поступила в редакцию 12.05.2023 г.

Принята в печать 18.08.2023 г.

Опубликована 15.12.2023 г.

Received 12.05.2023

Accepted 18.08.2023

Published 15.12.2023